

ЭВА БРУКЛИН

ПОДЧИНЕНИЕ

ЦВЕТ БОЛИ

Эва Бруклин

Подчинение. Цвет боли

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57281858

Подчинение. Цвет боли:

Аннотация

Ради спасения младшего брата я готова пойти на все. Даже на то, чтобы на какое-то время стать игрушкой властного доминанта. Тайная пыточная комната, веревки, плети, стек... Я даже не могла предположить, что самая большая для меня опасность заключается вовсе не в этом.

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Эва Бруклин

Подчинение. Цвет боли

В комнате было довольно прохладно, и моя обнаженная кожа быстро покрылась мурашками. От волнения на лбу выступил пот, но вытереть я его не могла. Крепко стянутые мягкими ремнями руки были привязаны где-то выше головы. Широко разведенные ноги также охватили ремни, не дающие принять более удобную позу. Лопатки и ягодицы касались гладкой поверхности конструкции, к которой меня прикрепили.

В таком положении я стояла уже минут пять. Повязка на глазах не давала видеть то, что происходило в комнате, но по ощущениям я была одна. Страх подступал все сильнее. Господи, что ждет меня? Зачем я вообще согласилась на это? Деньги, деньги... Буквально час назад мне казалось, что ради них я готова на все. Но теперь я вовсе не была в этом уверена. Наверное, я бы даже взмолилась о пощаде, если бы не кляп: в рот мне вставили упругий шарик из плотной, но мягкой резины, так что закричать не было никакой возможности.

Внезапно я поняла, что в комнате появился кто-то еще. Легкий сквозняк коснулся ставшей невероятно чувствительной кожи: значит, кто-то вошел в помещение. Я замерла и прислушалась: едва слышные шаги. Кто-то неторопливо и

безмолвно приближался ко мне. Он замер прямо напротив: я почувствовала его дыхание на своем лице.

Вдруг повязку с глаз сорвали. Чьи-то пальцы мягко прошли по щеке. По телу, против моего желания, прокатилась теплая волна. В комнате царил полумрак, и я не сразу смогла разглядеть того, кто ко мне подошел. Но вот зрение прояснилось, и испытала новый приступ страха.

Это был высокий и широкоплечий мужчина. Он был обнажен по пояс, руки и торс бугрились мышцами. Потертые джинсы плотно обтягивали бедра и ягодицы. Лицо скрывала кожаная полумаска: я видела только холодно блестящие голубые глаза, да сурово сжатую складку рта. В руках он сжимал нечто длинное и тонкое, но сперва я даже не поняла, что это. Я напряженно разглядывала его фигуру, испытывая почти что ужас.

Он стоял в шаге от меня. И смотрел пристально, почти оценивающе.

Я увидела в его руке длинный стек, заканчивающийся плоской и гибкой лопаточкой. Покачав его перед моими глазами, он осторожно, даже нежно провел стеклом по моей щеке, потом резко отбросил прядь волос, выбившуюся из прически и упавшую на лицо. Я задрожала в испуге.

Стек снова прошелся по щеке, опустился на шею. Он двигался неспешно, лаская кожу. Это было странно, но скорее приятно. Мужчина явно никуда не спешил и словно изучал мое тело, раздумывая, что с ним делать дальше. Он описал

плавную восьмерку вокруг моих грудей и вдруг шагнул ближе, прикоснувшись к ним свободной рукой.

В прикосновении чувствовалась привычка повелевать. Сжав грудь рукой, он большим пальцем потер сосок, заставив его напрячься. Эта грубоватая ласка внезапно рассыпала сотни искр по моему телу, и отозвалась внизу живота тягучим томлением. Я рвано выдохнула.

Мужчина внимательно следил за мной и наверняка считал эту мою реакцию. Удовлетворенно кивнул и снова отступил назад. Я еще не успела сообразить, что он собирается делать, когда на грудь обрушился несильный, но резкий удар. Я дернулась, вжавшись в опору всем телом. Шлепок не вызвал боли, но был очень неожиданным, грудь словно обожгло, и я застонала сквозь кляп.

А мой мучитель меж тем уже замахнулся для нового удара. Теперь досталось другой груди. От этого соски напряглись еще больше, а я, как ни странно, почувствовала возбуждение. Последующие шлепки его только усилили. Страх немного отступил, и я уже ждала продолжения экзекуции. И она последовала незамедлительно.

На этот раз лопаточка обрушилась на мои бедра, жала нежную кожу. Боль была обжигающе острой. Я застонала громче, но это не остановило его. За первым ударом последовал второй, третий... Вскоре я уже просто сбилась со счета. Наконец, он остановился, подошел ближе и погладил бедра, которые только что безжалостно отхлестал. Удовлетво-

ренно кивнув, мужчина шагнул в сторону, скрывшись где-то сбоку от конструкции.

Я не могла следить за ним: плотная повязка не только удерживала кляп, но и мешала повернуть голову. Поэтому я просто стояла, постанывая и едва не плача. Что мой палач приготовил еще? Я боялась даже представить. Как я могла поверить, что он будет нежен со мной? Как могла возбудиться от его прикосновений?

Когда он снова появился в поле моего зрения, только кляп помешал мне вскрикнуть от ужаса. На этот раз в его руке был длинный, тяжелый ремень. Мужчина подошел совсем близко, стер указательным пальцем выступившие слезы и приложил его к моим губам, явно призывая к молчанию. Я почувствовала соленую влагу и закивала, насколько позволяла повязка.

Глава 1

За неделю до этого.

Сандра снова опаздывала. Я сидела за столиком кафе, допивая второй стакан воды. Дразнящие запахи, доносившиеся с кухни, заставляли желудок болезненно сжаться: с самого утра у меня во рту не было ни крошки. Но приходилось терпеть. Денег не было. Даже на чашечку кофе. Бармен уже начал косо поглядывать в мою сторону, когда дверь распахнулась, и в кафе яркой тропической бабочкой впорхнула моя подруга.

– Привет, Элли!

Щелкнув пальцами, она подозвала официанта:

– Мне салат и сок, девушке – салат, стейк и кофе.

Я вяло запротестовала, но Сандра просто отмахнулась от меня: мол, не возражай.

– Рассказывай, что случилось.

Рассказывала я недолго. Сандра знала, что полгода назад машина моей матери попала в аварию. Мамы не стало, а мой семнадцатилетний брат попал в больницу с множественными переломами. Жизнь врачи ему спасли. Но теперь он прикован к постели и почти полностью парализован.

Но о том, что появился шанс вернуть Брайану возможность ходить, я не говорила еще никому. Его случаем заинтересовался известный нейрохирург. Шансы на выздоровле-

ние неплохие – вот только на операцию требуются огромные деньги. Я же такую сумму собрать просто не могу. Мне и так пришлось сдать внаем родительский дом и переселиться в крохотную квартирку. Денег, которые я зарабатывала в своей забегаловке и получала за дом, едва-едва хватало на то, чтобы сводить концы с концами.

Сандра работала в банке, и сама в деньгах не нуждалась. Роскошный особняк в престижном пригороде, каждый месяц – новая машина. Одежда от известных модельеров и стильные, безумно дорогие украшения. Неужели она не поможет подруге в сложной ситуации?

Нет, разумеется, я не стала бы просить у нее в долг... Это было бы уже слишком.

Выслушав меня, Сандра поинтересовалась, какой именно помощи я жду от нее. Пришлось честно признаться: мне хотелось, чтобы она оформила кредит. Если нужно – под залог дома. Но, услышав необходимую сумму, подруга покачала головой:

– Элен, столько мне не выбить. А заложить дом не получится: у тебя же с жильцами договор на год.

У меня опустились руки. Слезы выступили на глазах. Я бы наверняка разрыдалась, если бы рядом не было столько людей. Красивых, ухоженных, состоятельных... Другие сюда не ходят. Только я выбиваюсь из этой картины, только моя жизнь стала непрекращающимся кошмаром.

Сандра погладила меня по плечу и сделала знак офици-

анту. Он появился молниеносно. Подруга заказала пару бокалов вина и, дождавшись, пока мы снова останемся одни, сказала:

– Не паникуй раньше времени. Лучше скажи: на что ты готова ради денег?

Я подняла на нее заплаканные глаза. От тона, которым она это произнесла, веяло неясной опасностью. И все же о таком не спрашивают просто так. Возможно, у нее есть какое-то решение.

– Это не ради денег – ради брата. На все, конечно, – уверенно сказала я.

Но подруга все еще смотрела на меня с сомнением.

– Точно? А если ты будешь знать, что это связано с опасностью, с сильной болью?

– Что ты хочешь этим сказать?

Сандра отпила глоток вина и задумчиво посмотрела на меня.

– Ты видела, как я живу. Думаешь, такое может себе позволить скромная банковская служащая?

Я пожала плечами:

– Ну... Мне казалось в банках отличные зарплаты. У специалистов.

Сандра резко засмеялась:

– Банк тут совсем не при чем. Есть и другой источник дохода.

Я подалась вперед:

– Какой?

– Ты пей вино. Тебе успокоиться нужно.

Вино было великолепно. Подруга знала толк в таких вещах. Но я, почти не ощущая букета, залпом проглотила содержимое бокала. Сандра повторила заказ, подождала, пока принесут, и снова заговорила только после того, как официант удалился.

За это время алкоголь начал действовать. Истерику улеглась, и мне стало стыдно за то, как я вела себя буквально только что.

– Есть одно агентство. В нее обращаются мужчины, имеющие довольно необычные запросы.

– Ты имеешь в виду эскорт-агентство? Что-то вроде борделя?

Сандра нахмурилась. И я прикусила язычок. Ведь не просто так же она об этом мне рассказывает. Значит она сама... Я посмотрела на нее совсем другими глазами. То есть все ее финансовое благополучие от того, что она продает себя? В любом случае, это не должно выглядеть так, словно я ее осуждаю.

– Можно и так сказать, – согласилась Сандра. – Только не совсем обычное. Оно для мужчин, предпочитающих доминировать. Агентство предоставляет для них рабынь.

Я опешила:

– Настоящих рабынь? Разве это законно?

Перед моими глазами сразу встали вереницы несчастных

юных дев, закованных в кандалы. Бесправных, униженных, несвободных.

– Ну что ты! Это просто часть сексуальной игры. Им нравится унижать, причинять боль... Многим этого вполне достаточно, секса как такового может и не быть.

– Но не всем?

– Не всем. Это – риск, рулетка. Но платят за этот риск очень хорошо. Так что решай. Надумаешь – звони мне, и я сведу тебя с нужным человеком.

– А ты? Тебе везло?

Сандра отвела глаза и сказала с горькой усмешкой:

– По-разному. Иногда везло. Иногда не очень. Я бы на твоём месте не слишком рассчитывала на везение.

Некоторое время мы молчали. Я допивала вино, обдумывая предложение. Сандра, задумавшись о чем-то своем, водила пальцем по краю бокала. Иногда кривила губы, иногда слегка улыбалась, видимо, вспоминая то, с чем сталкивалась во время этой «работы». Наконец я приняла решение:

– Извини, Сандра, но мне это не подходит.

Она так же задумчиво кивнула и, не отводя взгляда от бокала, повторила:

– Надумаешь – позвони мне. И еще... Надеюсь, ты понимаешь, что о том, что ты узнала, лучше молчать?

– Конечно, – заверила ее я. То, что я сейчас узнала о своей подруге, меня шокировало. И уж точно я не стала бы с кем-то этим делиться. – Не волнуйся, я тебя не подведу...

– Меня? – она усмехнулась все так же горько и невесело. – Нет, ты можешь подвести себя, если начнешь об этом болтать. Поверь, за этим стоят очень серьезные люди.

Мы скомкано попрощались. Сандра сказала, что еще задержится.

Я встала и заторопилась к выходу. Уже в дверях я обернулась. Официант снова спешил к нашему столику. На этот раз с бокалом виски.

Лучшего способа показать мне, что все это – плохая затея, и быть не могло.

* * *

До больницы пришлось идти пешком: машина матери была разбита, свою я продала, чтобы оплатить лечение брата.

А к общественному транспорту я так и не привыкла.

В фойе мне на встречу попалась семья: мужчина, женщина и девушка в инвалидной коляске. Безжизненный взгляд девушки больно резанул по моим нервам. Он до боли походил на глаза брата, когда тот узнал, что больше никогда не сможет ходить. Стараясь не заплакать, я поднялась в хирургическое отделение.

Брайан лежал в белоснежной постели, глядя перед собой и не реагируя ни на что. Я взяла его за руку:

– Привет, братишка. Как ты сегодня?

Он не реагировал, продолжая смотреть на больничный

потолок. Посидев с ним немного и еще несколько раз попытавшись с ним заговорить, я вышла из палаты. Меня тут же окликнули с сестринского поста:

– Подойдите, пожалуйста, к доктору. Он хотел поговорить с вами.

Седой мужчина не стал скрывать от меня правду. Операцию нужно было делать срочно. Еще немного – и момент будет безвозвратно упущен. Договорившись, что дам ответ в течение двух недель, я вышла из клиники. Я попыталась лечь спать пораньше, но сон не шел. Промаявшись пару часов, я встала и прошла на кухню. Визитка Сандры лежала рядом с кофеваркой, совершенно бесполезным агрегатом в доме, где уже пару недель не было ни грамма кофе.

Я долго рассматривала белый прямоугольник. В доме была полная тишина, нарушаемая только стрекотом цикад за окном. Потом я перевела взгляд на фото на столе: Брайан в велосипедном шлеме и наколенниках оседлал велосипед. Он выглядел счастливым и веселым, крепко стоя на ногах.

Нужно ли ради счастья собственного брата поступаться своими принципами? До самого рассвета я размышляла об этом. В восемь часов утра я позвонила Сандре.

Глава 2

Собеседование назначили на следующий день, предупредив, что оно включает и осмотр. Но все равно визит в офис стал для меня шоком. Я попала в обычную приемную, получила порядковый номер и объемную анкету, которую предстояло заполнить.

Рядом сидели еще две девушки, также сосредоточенно заполнявшие бумаги. И впервые мне в голову пришла мысль: одного моего согласия недостаточно. Меня могут просто не принять.

Я покосилась на девушек. Они выглядели словно модели. Тонкие, длинноногие, с яркими чертами...

Некоторые вопросы пугали. Например, приемлемы ли для меня порезы и ожоги, и если да, то на каких частях тела. Ответив отрицательно, я постаралась побыстрее закончить с анкетой, и вскоре уже снова подошла к столу, за которым сидел секретарь.

Сверившись с номером, мне выдали металлическую табличку, которую полагалось повесить на шею. На бирке была первая цифра номера. Я не суеверная, но выпавшая семерка меня порадовала. В таких расстроенных чувствах я была готова ухватиться за любой знак, указывающий на удачу.

После этого секретарь указал мне на дверь в дальней части приемной, где уже скрылись остальные девушки. Я кивнула

и прошла в соседнее помещение.

Комната была практически пуста. Перед глухой стеной, выкрашенной в белый цвет, стояло осветительное оборудование. Возле двери – простая деревянная скамья, возле которой сейчас раздевались девушки. Рядом – невысокий худой мужчина с фотоаппаратом в руках. Он забрал у меня анкету, равнодушно скользнул глазами по фигуре и кивнул на скамью:

– Раздевайся. Бирку оставь.

– А что сейчас будет?

Он удивленно посмотрел на меня и не ответил, вернувшись к изучению анкеты. Я пожала плечами и подошла к девушкам. Одна из них, миниатюрная брюнетка, шепотом сказала:

– Фотосессия. Будут составлять анкету для потенциальных клиентов.

Я понимающе кивнула и тоже стала раздеваться.

Следующий час стал для меня адом. По одной, по двое и трое мы выходили в ослепительный круг света. Повинуясь резким окрикам фотографа, принимали нужную позу. Если результат его не устраивал – мужчина подходил и грубо поправлял нас, заставляя сильнее прогнуться или выше поднять голову. Руки у него были холодными и липкими, как кожа лягушки, и я старалась с первого раза выполнить указания, чтобы избежать прикосновений.

– Пятерка! Шире ноги! И раскованнее, ты не солдат в ка-

рауле! Семерка, прогнись! Ты что, лом проглотила?

Обращался к нам он исключительно по номерам, словно не запомнив вписанные в анкету номера. Такое ощущение, что при взгляде не обнаженные женские тела он не испытывал совсем никаких эмоций. Видимо, через него проходило такое количество девушек, что ему было уже просто все равно.

– Семерка, возьми стул у стены и поставь на него одну ногу! Спиной ко мне, господи! Неужели сложно догадаться? Хорошо. Наконец-то хорошо. Обернись на камеру!

Я старательно выполняла эти приказы, хотя больше всего на свете хотела просто сорвать ненавистную бирку и просто убежать подальше.

– Теперь сядь на стул лицом ко мне и раздвинь ноги! Шире, еще шире! Руки убери, или мне их привязать?

К моему ужасу он действительно подошел ко мне и схватил за локти. Слава богу, связывать их не стал, просто завел за спинку стула, заставив меня сильно прогнуться.

– Замерла! Снято.

Наконец он указал на меня пальцем и велел одеваться и ждать в приемной. Двум оставшимся пришлось задержаться.

Из студии я вышла в смешанных чувствах. С одной стороны, я была очень рада, что фотосессия наконец закончилась. С другой – меня отослали раньше всех. Возможно, это означает, что я совсем не подошла. Общение с секретарем тоже не помогло. Взяв мою анкету, он просто кинул ее на

край стола и кивнул:

– Вам позвонят.

Я пролепетала слова благодарности и покинула офис.

Сандра ждала меня в кафе на углу. На столике уже стояла бутылка вина и какие-то легкие закуски. Она кивнула на стул:

– Садись, рассказывай.

Я эмоционально рассказала о том, как прошло собеседование, присовокупив свои опасения по поводу проваленной фотосессии. Но подруга махнула рукой, рассказав, что фотограф всегда так себя ведет.

– Понимаешь, они сразу готовят нас к тому, что ждет у клиентов. Ты для них не девушка, ты – товар, который нужно выгодно продать. И для клиентов ты останешься вещью, пусть и очень привлекательной.

Когда я сказала, что меня первой отпустили со съемок, Сандра меня успокоила. По словам подруги, это просто значит, что необходимый материал отснят. Фотограф знает, как меня показать. И, скорее всего, даже представляет, кому.

– Ты молодая, свежая. И личико, как у куколки. На таких всегда спрос. И берут за них дорого, поэтому покупают только самые обеспеченные клиенты.

Я немного помялась и задала вопрос, который мучил меня все утро:

– А сколько клиентов вообще будет?

Подруга деловито уточнила:

– Одновременно?

И то, как обыденно она это сказала, заставило меня вздрогнуть. То есть мужчин может быть и несколько сразу? Боже, во что я ввязалась?

Видимо, на моем лице отразился настоящий ужас. Сандра успокаивающе улыбнулась и погладила меня по руке:

– Не паникуй. Как я уже говорила, на свежесть большой спрос. Таким деликатесом клиенты предпочитают не делиться.

Мы выпили еще по бокалу, после чего Сандра начала собираться. Да и мне было нужно бежать: я собиралась принять душ, разобрать счета и отправиться в больницу к Брайану.

Всю ночь я не спала, вспоминая жуткое собеседование. Если сейчас все так ужасно, что же будет потом? Не лучше ли просто отказаться, пока есть возможность? Даже гора счетов не убеждала: может, мне удастся найти нормальную работу. Жаль, что сейчас даже посоветоваться не с кем. Мамы больше нет, а единственная подруга уже помогла. По крайней мере, так, как она сама понимает помощь. А мне теперь нужно решать, поможет ли мне такая подмога, или, наоборот, уничтожит меня.

Утром я встала, оделась и поехала к единственному человеку, который был мне близок. Пусть и отказывался со мной разговаривать. Впрочем, по словам врачей, после операции Брайан вообще не произнес ни одного слова. Молча выслу-

шал новость о том, что никогда не сможет ходить, но не задал ни одного вопроса. Только заплакал.

Вот и сейчас он лежал с красными глазами и смотрел куда-то мимо меня. А я просто говорила, говорила... О том, что все хорошо, что мне предложили высокооплачиваемую работу и скоро я смогу забрать его домой. О том, что дом занят чужими людьми, а все деньги уходят на его лечение, я не говорила никогда. Как и о том, что шанс поднять его на ноги есть, но я не могу найти на это денег.

Но на этот раз случилось нечто невероятное. Его бледная, худая рука трепыхнулась на простыне, дернулась и медленно поползла к моей. Коснувшись ее, она снова поникла. Но и этого едва заметного движения мне хватило, чтобы понять: ради Брайана я пойду на все. Даже если придется обслуживать по десять клиентов за раз.

Глава 3

День проходил за днем. Я буквально не отходила от телефона, но звонков не поступало. Сандра просила не нервничать и ждать: не всегда предложение сразу находит спрос.

Но как раз ждать я и не могла.

В любой момент нейрохирург мог отозвать свое предложение или объявить, что сейчас уже слишком поздно для операции. От отчаянья я снова принялась изучать объявления в газетах и на сайтах. Но ничего подходящего не попадалось. Либо предлагали сущие копейки, либо я категорически не подходила по квалификации.

Все это время я ежедневно ходила к Брайану. Это превратилось в ритуал. Я подходила к посту, сиделки отрицательно качали головой: без изменений. В палате я здоровалась с братом, раздвигала шторы и смотрела на его безжизненное лицо, с каждым днем становившееся все бледней и будто бы прозрачней.

После того случая он больше не предпринимал попыток меня успокоить. Просто лежал, молчал и смотрел в потолок. Я же говорила без умолку, придумывала несуществующие собеседования, забавные случаи – все, что могло бы его развлечь и успокоить. Но с каждым днем атмосфера отчаяния в больничной палате становилась все гуще.

Телефон зазвонил через восемь дней, утром. Без лиш-

них слов меня предупредили: машина подъедет через пятнадцать минут. После этого на другом конце положили трубку, а у меня началась паника. Кто приедет? Куда меня повезут? Я не успела спросить ничего. Схватив трубку, я принялась набирать номер Сандры, но вспомнила, что сегодня вечером она занята. Схватила за косметику – и поняла: руки так трясутся, что макияж сделать не получится.

Четверть часа растянулась до бесконечности. Но вот за окном появился огромный черный джип. Я вздохнула и вышла из квартиры, тщательно заперев дверь. Тонированные стекла не позволяли заглянуть внутрь, и автомобиль казался неким страшным зверем, притаившимся напротив моего дома. Погода вполне соответствовала моменту: порывистый ветер блуждал в ветвях деревьев. Казалось, что они стонут, сочувствуя моей беде, и жалуются, что не могут меня защитить.

Сев в машину, я повернулась, чтобы поздороваться с водителем. Но увиденное лишило меня дара речи. Мужчина был просто огромен. Он горбился за баранкой, будто горилла, в насмешку облаченная в темный костюм. Низкий лоб, маленькие глазки под массивными надбровными дугами. Тяжелая нижняя челюсть и наголо обритый шишковатый череп, к которому были приклеены два розовых лопуха – уши.

Я все-таки пролепетала что-то. Мужчина в ответ повернулся и попытался улыбнуться. Лучше бы он этого не делал: этот оскал вполне подошел бы акуле или бешеной собаке по

степени дружелюбия. Похолодев, я отвернулась и сжалась на сиденье. Машина медленно отъехала и устремилась куда-то в темноту.

Ехали мы долго. Настолько, что я успела справиться со страхом. Вместо него проснулось любопытство. Но заговорить я долго не решалась. Сандра говорила: не все клиенты любят разговоры. Многие предпочитают, чтобы девушка молчала. Ослушаешься этого правила – получишь в рот кляп. Начать свою «карьеру» с такого мне не хотелось.

Наконец, я набралась смелости и спросила:

– Долго еще ехать?

Водитель повернулся и выдал еще одну чудовищную улыбку:

– Нет, не очень.

– Куда вы меня везете? Какой-то клуб? Отель?

– Особняк.

М-да... Это опасно. Значит, я буду находиться за городом, в компании этого страшного чудовища. Я взглянула на него еще раз – и содрогнулась. При желании этот монстр просто переломает меня как тростинку. Наверняка поблизости нет никаких соседей, а если и есть – они мне не помогут. Такие же извращенные, испорченные богачи.

– Что там со мной будет?

Еще одна улыбка. К удивлению, я начала различать в ней оттенки дружелюбия и даже сочувствия.

– Понятия не имею. Я водитель. Хозяин сказал – вези. Я

и везу.

Даже от сердца отлегло. Значит, я буду принадлежать не этому монстру. Интересно, какой он – мой сегодняшний хозяин? Красив ли он? Молод или стар? Господи, да о чем я рассуждаю... Я же не на свидание еду. Он – клиент, а я... Я – вещь, которую он купил, и может выбросить в любой момент, если она надоест или не оправдает его ожиданий.

За окном машины меж тем пошел мелкий, противный дождик. Через несколько минут он усилился, превратившись в ливень. Далеко же меня везут... И захочешь – не убежишь! Джип свернул с дороги в зеленый коридор густых деревьев. Еще один поворот – и он притормозил перед особняком.

От крыльца отделился темный силуэт, почти неразличимый за пеленой дождя. Приблизившись, он превратился в высокого сухопарого мужчину с огромным черным зонтом. Теперь уже я не допустила ошибки: идеальная выправка указывала, что передо мной дворецкий.

– Добро пожаловать, мисс. Я провожу вас.

Дворецкий открыл передо мной тяжелую дверь и исчез, предупредив, что вещи доставят в номер. В просторном холле меня встретила его женская версия: такая же сухопарая и строгая, только в темном платье, а не строгом костюме. На вид ей можно было дать лет сорок-сорок пять. Черные волосы были собраны в пучок. Глаза смотрели спокойно и строго, как у учительницы, отчитывающей шалопая. Она представилась: миссис Дублин, экономка и предложила показать

мне особняк.

Экскурсия была недолгой: мы прошли через пахнущий средством для полировки холл к дверям темного дерева, сейчас распахнутым настежь. Внутри я успела заметить длинный стол и рядами жестких стульев.

– Это столовая. Ланч будет подан через час.

Преодолев робость, я спросила:

– А хозяин особняка тоже здесь обедает?

В ее глазах мелькнула едва заметная тень удивления:

– Конечно. Но он к вам не присоединится. Он вернется вечером.

Вечером. Значит, у меня есть время до вечера... Не так уж и много. Но экономка словно не заметила моего смятения. Она продолжала говорить – ровно, как о чем-то обыденном.

– Запомните: здесь все подчиняется его правилам. Правило первое: никогда самовольно не покидайте особняк. Внутри вы можете пользоваться всеми комнатами, которые я вам покажу. В остальные также вход закрыт.

Я торопливо кивнула. Это правило было простым и не казалось опасным. Я уж точно не собираюсь рыскать по всему дому в поисках дополнительных приключений. С лихвой хватит и тех, которые я уже нашла, пусть и сама того не желая.

А миссис Дублин продолжала:

– Второе: слово хозяина – закон. Все, что он требует, должно быть исполнено незамедлительно. При этом не важ-

но, где вы находитесь, наедине или рядом есть посторонние.

При этих словах мне стало дурно. Посторонние? Неужели он может захотеть включить в свою игру кого-то еще? Но озвучивать свою боязнь я не стала. Просто снова покорно кивнула.

– Вы не должны заговаривать с ним первой. Не должны просить о чем-то, не получив разрешения. Не должны проявлять инициативу, пока он не скажет это делать.

На этот раз кивок дался легче. Эти требования выполнить было несложно, я уж точно не собиралась вести с этим мужчиной беседы. А о том, чтобы проявлять инициативу, даже не думала.

По лестнице с дубовыми, идеально отполированными перилами мы поднялись на второй этаж. Экономка указала направо:

– Малая библиотека. Здесь вы можете читать, заниматься. Канцелярские принадлежности в ящиках стола, компьютер подключен к интернету. Однако должна предупредить вас, что пользоваться им вы можете только для поиска информации. При первой же попытке переслать фото- или видеоматериалы контракт с вами будет разорван, а ваше агентство будет вынуждено выплатить существенную неустойку. Можете брать любые книги с полок. Потом либо поставьте их на место, либо просто оставьте на столе.

После таких слов я немного растерялась. Нет, соглашение о неразглашении я помнила прекрасно. Но компьютер? Кни-

ги? На сколько же я сюда попала?

– Простите, а вы не знаете, я долго здесь пробуду?

Вот теперь мне, кажется, удалось удивить экономку всерьез. Она несколько мгновений разглядывала меня, будто увидела впервые. Потом развернулась и пошла дальше по коридору:

– Мне кажется, вы лучше должны знать ответ на этот вопрос.

Я не знала ответа. Сандра говорила, чтобы заработать нужную сумму, мне необходимо десять-пятнадцать сессий. И неизвестно, будет ли это один клиент или несколько. Десять-пятнадцать. Это по-настоящему испугало. Это ведь не загородная прогулка. Меня будут пытаться, истязать...

– Пойдемте, я покажу вашу комнату, – вывел меня из задумчивости голос миссис Дублин.

Комната была небольшой и уютной. Такая же темная, как и остальные помещения, она тем не менее не давила монументальностью. Простая деревянная кровать, прикроватный столик, письменный стол – вот и все убранство. О роскоши напоминало только огромное зеркало в тяжелой раме.

– Справа дверь в ванную, слева – гардеробная. Здесь вы можете спокойно пользоваться телефоном – разумеется, на тех же условиях, что и компьютером. Брать его в другие помещения строго запрещено. Вещи будут доставлены через пару минут – пока вы можете принять душ и освежиться перед обедом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.